

Усадьба Суханово.

Суханово известно с XVII века. Вначале это была небольшая царская вотчина (в нее кроме Суханова входили близлежащие деревни Лопатино и Боброво), которая сменила затем нескольких хозяев, пока не отошла в начале прошлого столетия к семейству князей Волконских, владевших ею вплоть до Октябрьской революции. Именно при Волконских в Суханове и были возведены сооружения, составившие архитектурную славу этой подмосковной усадьбы.

В наши дни Суханово хорошо знают любители усадебной архитектуры. В южной части Подмосковья это одна из главных достопримечательностей ближайших окрестностей столицы. Странно поэтому читать сегодня написанное всего лишь пятьдесят лет назад: "Суханово - усадьба уходящая. Не получившая, подобно многим подмосковным, громкой известности в свое время, не воспетая в восторженных стихах, не запечатленная в красивых гравюрах или литографиях, она скромно прошла путь своей художественной жизни и, запущенная небрежными владельцами, никем не замечаемая, доживает свой недолгий век".

Малая известность Суханова в прежние времена объясняется спокойной, нешумной жизнью ее хозяев, не устраивавших здесь ни торжественных приемов, ни громких праздников. Многие из них и сами были в усадьбе, скорее, редкими гостями, искавшими временного отдохновения от суеты и блеска столичной жизни.

Первым владельцем поместья был крупный государственный деятель петровского времени Т. Н. Стрешнев. Отправляясь за границу в 1697 году, Петр назначил Стрешнева первым правителем государства. Позднее "птенцы гнезда Петрова" заслонили от нас фигуру этого человека. Однако Петр несомненно ценил и уважал его; в подтверждение можно привести и такой курьезный факт: единственному из всех прочих царь разрешил Стрешневу не брить бороды.

Вслед за Стрешневым владел усадьбой другой петровский вельможа, И. И. Дмитриев-Мамонов, обер-прокурор сената. Петр со свойственной ему прямоотой так

определил цель назначения Мамонова на эту должность: "Чтоб сенаторы занимались делами, а не посторонними разговорами". Злобного характера Дмитриева-Мамонова боялись многие придворные.

Несколько позднее Суханово было приобретено екатерининским вельможей А. П. Мельгуновым. Его дочь, княгиня Е. А. Волконская, передала усадьбу своему любимому племяннику П. М. Волконскому. С их именами и связано начало широкого строительства в Суханове.

[Петр Михайлович Волконский](#) в наше время прочно забыт; среди разного рода деятелей александровской и николаевской эпохи имя Волконского по обыкновению не упоминается. Но вот свидетельство биографа Александра I: "Никто из окружающих не был так близок к Александру, как именно Волконский". По всей видимости Волконский был очень ловким царедворцем, а постоянная близость к царствующим особам сделала его одним из самых влиятельных людей своего времени. Заслуги его перед Александром, а затем и перед Николаем несомненно велики: об этом говорят те награды, чины и титулы, которые были ему даны. Но заслуги перед царем еще не есть заслуги перед историей. В этом, вероятно, и заключается причина забвения имени Волконского в наши дни. Однако биография князя весьма любопытна. Поэтому стоит вспомнить хотя бы основные черты.

Службу свою князь начал еще при Екатерине, но настоящий взлет его карьеры приходится на тот момент, когда Павел I назначил его адъютантом своего сына и наследника - Александра. По свидетельству современников, Волконский принимал участие в событиях 11 марта 1801 года (убийство Павла I). Александр не остался в долгу: в день коронации двадцатипятилетний Волконский стал генерал-адъютантом. На протяжении многих лет он почти неотлучно находился при царе. Сопровождая Александра во время военных действий в 1805 году, князь отличился при Аустерлице. Кутузов специально отметил его в своем донесении: "В Аустерлицком сражении князь Волконский оказал достоинства, кои при неучастии более видны, нежели при счастливом сражении".

В 1812 году Волконский был единственным посредником между царем и Кутузовым, а в самом конце этого года Александр назначил его начальником штаба при Кутузове. Вероятно, Волконский был приставлен к Кутузову "для присмотра": всем известно то ревнивое нерасположение царя, какое он испытывал к прославленному полководцу, и держать при нем человека, на которого можно вполне положиться, представлялось Александру не лишним.

Волконский участвовал в работе Венского конгресса. В 1815 году он был назначен на только что созданную должность "начальника Главного штаба Его Императорского Величества". По характеру своей военной деятельности Волконский был именно штабным работником (выражаясь современным языком), составлял всевозможные планы, диспозиции, не занимаясь непосредственным практическим руководством войсками. Новая должность Волконского фактически ставила его над военным министром, что, разумеется, вызвало недовольство всемогущего Аракчеева. Отношения между этими двумя людьми были весьма напряженными. Биограф Волконского отмечал: "В заслугу ему (Волконскому. - М. Д.) можно поставить те чувства, которые он питал к Аракчееву, ненавидя и презирая его глубоко и ничуть не скрывая этого". В разговорах и письмах Волконский называл Аракчеева "змеем".

Но, к сожалению, сам князь Волконский был все-таки личностью довольно ограниченной и не мог поэтому противостоять влиянию Аракчеева на царя.

Волконский оставался, по сути дела, ревностным и преданным служакой, не более того. Он отличался необыкновенным педантизмом во всем, что касалось соблюдения всевозможных уставов и предписаний. Однажды, например, он отправил на гауптвахту некоего офицера только за то, что тот "не по уставу" надел шляпу на голову. Присутствуя в Париже на коронации Карла X, Волконский прежде всего обратил внимание на плохое равнение в рядах во время парада, на некоторую неисправность в амуниции и на тому подобные вещи.

Нужно заметить, что Волконский был, видимо, неплохим администратором, на него постоянно возлагались разные организационные хлопоты, часто его изрядно утомлявшие. "Петрохан так затормошился, что жаль на него смотреть", - писал близко знавший Волконского А. А. Закревский. Времени для отдыха почти не было, поэтому так привлекала его тихая жизнь в Суханове.

«Живу совершенно как в раю, - писал он из Суханова в 1824 году, - никуда не тороплюсь, ответственности никакой, делаю, что хочу».

Волконский сопровождал Александра в его последнем путешествии. В письме к жене князь утверждал, что он был свидетелем смерти царя в Таганроге. Это утверждение

можно рассматривать как одно из опровержений известной легенды о том, что Александр I якобы не умер, а еще долго жил под именем старца Федора Кузьмича, скрываясь где-то в Сибири.

Николай I также не обошел Волконского своими милостями. Князь был назначен министром двора (самая, впрочем, подходящая для него должность!), затем ему был пожалован титул "светлейшего", даны многие ордена. А в 1850 году, за два года до смерти, Волконский стал генерал-фельдмаршалом, хотя, разумеется, никакого практического значения эта царская милость не имела.

П. М. Волконский был женат на [Софье Григорьевне Волконской](#), родной сестре декабриста Сергея Волконского. (Кстати, именно ей принадлежал дом, в котором находилась последняя квартира Пушкина.) Волконская была женщиной с характером твердым и независимым. Она не могла простить царю тяжелой участи своего брата, считала Николая личным врагом и почти не появлялась при дворе, хотя и числилась статс-дамой.

Весьма примечательное сочетание: муж - министр двора, пользующийся расположением царя, и жена - сестра декабриста, открыто демонстрирующая неприязнь к этому двору и к царю!

П. М. Волконский по роду своей служебной деятельности (в его ведении находилось и строительство в царских владениях) был связан с выдающимися архитекторами эпохи. Поэтому над проектами различных построек для Суханова работали такие мастера, как Росси, Жилярди, Стасов, Менелас и другие. К сожалению, многие проекты так и остались на бумаге.

Но еще более приходится сожалеть о том, что очень многое из выстроенного в Суханове или не сохранилось по небрежению его владельцев, или искажено позднейшими перестройками. Немало было уничтожено до революции, но еще в 20-е годы нашего века посетители могли видеть разрушающиеся великолепные классицистические памятники прошлого столетия. В разное время в Суханове исчезли павильон с четырехколонной полуротондой, двухъярусный бельведер у пристани, ампирный павильон "Эрмитаж", катальная горка, грот, церковь, сфинксы у пруда и др.

Главный господский дом сооружен еще в XVIII веке и подвергся затем многочисленным перестройкам. "Из сохранившегося в Суханове до наших дней главный дом представляет наименьший художественный интерес", писал один из исследователей усадьбы, В. Згура, имея в виду прежде всего результаты искажений и переделок. Впрочем, если внимательно присмотреться к зданию, то можно найти некоторые следы перестроек, а призвав на помощь воображение, представить себе его прежний облик. В начале XIX века к основе здания (относящейся, как уже сказано, к XVIII столетию) были пристроены шестиколонные ионические портики, а возведенные с двух сторон боковые флигели соединены с ним открытыми колонными галереями. В таком виде усадебный дом походил на многие сооружения подобного типа. (Как на ближайший пример укажем на дворец в Остафьеве, знакомство с которым еще впереди). Но в 40-е годы XIX века начались перестройки здания, полностью его искажившие. Открытые галереи превратились в закрытые, над правой из них был выстроен жилой этаж, и флигель после этого слился с главным корпусом. Левая галерея была позднее полностью разобрана, а флигель капитально перестроен. Портик дворового фасада заменила колонная полуротонда с чугунными лестницами. Полуротонда эта является сейчас самым эффектным элементом архитектурного облика всего здания, несколько утратившего после всех перестроек свою художественную ценность и выразительность.

Интерьер здания в 1945 - 1946 годах был полностью перестроен архитектором В. Д. Кокориным. Прежде в нижнем сводчатом этаже были устроены "турецкая", египетская", "рыцарская" комнаты. Однако и после и. |и стройки интерьеров принципы планировки классического усадебного дома и отдельные фрагменты сохранились.

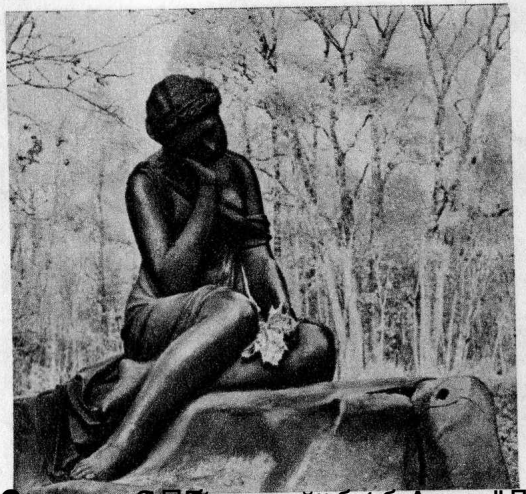
Для планировки зданий эпохи классицизма характерно расположение анфилад комнат вдоль главного и паркового фасадов и разделение их коридором. В центральной части здания обычно находился парадный зал. Порядок расположения всех помещений - гостиных, будуаров, кабинетов, диванных, парадных спален, - как правило, строго устанавливался. Неписаными правилами определялось назначение каждой из комнат, вплоть до того, в какой гостиной следует принимать того или иного гостя.

Любопытно, что помещения дворца использовались не для жилья, но для приема гостей, балов, парадных приемов и т. п., то есть для жизни "напоказ". Жизнь "для себя" проходила более скромно.

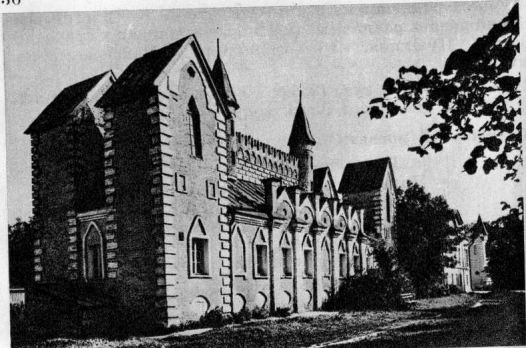

Суханово. Ротонда усадебного дома.

36 ~~Скульптура «Сидящая женщина» работы скульптора И. П. Шубина, 1890-е гг. Находится в саду усадьбы Суханово. Скульптура посвящена жене владельца усадьбы, Екатерине Ивановне Сухановой. Скульптура выполнена в неоклассическом стиле.~~

Суханово. Службный корпус, 1890-е гг.

~~Мостик через ручей в саду усадьбы Суханово. Мостик построен в 1890-е гг. Мостик имеет форму полукруга и выполнен из камня. Мостик является одним из архитектурных элементов усадьбы.~~